

«Нынешним школьникам я даже сочувствую»

Где родители должны искать самую свежую информацию о нововведениях в сфере образования? Какие проблемы могут возникнуть при введении электронных учебников в российских школах? Об этом в интервью «Полит.ру» рассказал уполномоченный по правам ребенка в Москве Евгений Бунимович.

«Полит.ру»: в этом году власти Москвы впервые составили официальный рейтинг столичных школ. В его основу легли два критерия - успехи школьников на олимпиадах и результаты ЕГЭ. Насколько это объективно, какой бы параметр оценки вы еще включили?

Евгений Бунимович: Я считаю, что этот рейтинг достаточно объективен. Представленные в нем результаты близки к моим сведениям о том, что из себя представляет московское образование и какие школы лучшие по этим критериям. Во-вторых, совершенно сознательно при его составлении ориентировались не на экспертные оценки, а на объективные показатели, на цифры — в расчет брались количество олимпиадников и успешные результаты ЕГЭ. Для первого рейтинга это правильно, ведь к таким критериям трудно придаться.

Но я бы уточнил, что **это рейтинг не лучших школ Москвы, а рейтинг школ, которые дают лучшие результаты по ЕГЭ и олимпиадам.**

«Полит.ру»: Разве не та школа лучше, где учеников могут качественнее, чем в других учебных заведениях, подготовить к сдаче ЕГЭ?

Евгений Бунимович: Эти школы — лидеры рейтинга — специфические, очень своеобразные, для определенного круга детей, не случайно в них идёт конкурсный набор. Не каждого ребенка можно подготовить так, чтобы он стал победителем олимпиады. Если, конечно, возможности и цели ребенка - победа на олимпиадах и высокие результаты ЕГЭ, то тогда ему подходит именно такая школа. Я сам практически всю жизнь в таких школах работал и могу сказать, что там, на долю ученика выпадает большая нагрузка, в том числе и психологическая. Если ребенок не тянет программу, не соответствует уровню, который в школе требуется, ему приходится как-то выкручиваться, ловчить - это искривляет личность. **Нет универсальной школы для любого ребенка — есть разные школы для детей с разными потребностями.** Еще хочу отметить, что многие сильные школы в этот официальный рейтинг не попали просто потому, что они сильны другим.

«Полит.ру»: Чем, например?

Евгений Бунимович: Для меня одним из ключевых моментов является атмосфера школы, её уклад, когда детям хочется идти в школу, чтобы их там не унижали, старались развивать, помогать психологически. Понимаете, высокий результат ЕГЭ в 90 баллов можно получить разными способами. Можно сделать так, чтобы была, например, творческая атмосфера на уроках математики, чтобы детям было интересно учиться, **а может быть и другая ситуация, когда учитель вводит гулаговскую систему, «шаг в сторону - расстрел».** И во втором случае результаты тоже будут, но какой ценой они будут достигаться?

Вообще я думаю, должен быть не один рейтинг — их должно быть много. По разным критериям. Не может быть одной абсолютно лучшей школы для всех.

Если говорить конкретно об этом рейтинге, то дьявол, как всегда, в деталях. Встает вопрос — как считать лучшие результаты по ЕГЭ? Можно посчитать средний результат по школе, а можно посчитать количество высоких результатов. Так вот, если брать в расчет средний результат по школе, это может привести к тому, что в дальнейшем школы будут стараться не брать себе ребят послабее, с проблемами, ведь их оценки отрицательно скажутся на положении школы в рейтинге. Если же ориентироваться только на хорошие результаты ЕГЭ, как и сделано в рейтинге, то, по крайней мере, школы не будут стараться избавиться от детей с проблемами.

До этого в журналах также публиковались различные рейтинги. **Когда такой рейтинг смотришь, иногда сразу понятно, кто его оплатил.**

Например, там несколько очень сильных школ и одна - две школы для состоятельных людей, но с довольно сомнительной репутацией. Когда такие школы оказываются в списке рядом с сильными учебными заведениями, становится ясно, что это просто их реклама, поданная в виде рейтинга.

Но опубликованный рейтинг – это про старшие классы, все это имеет мало отношения к первоклассникам — большинство лицеев и гимназий ведут набор именно в старшие классы. Более того, рейтингов по начальной школе не знаю, его гораздо труднее выстроить. Там все до сих пор остается в рамках форумов и обсуждений между родителями. Для начальной школы ЕГЭ не критерий, там имеют значение вещи, которые очень трудно измерить.

«Полит.ру»: Если мы уже затронули тему начальной школы, то на что, по-вашему мнению, следует ориентироваться в первую очередь родителям первоклассников?

Евгений Бунимович: Надо понимать, что родители разные. Если говорить о начальной школе, **родители, еще молодые, очень часто хотят реализовать свои амбиции в детях, совершенно не ориентируясь на своего ребенка.**

На мой взгляд, главным критерием при выборе школе должен быть человек, который ведет уроки в классе. Я всегда призываю, когда ко мне обращаются за советом, не ориентироваться исключительно на репутацию школы. Необходимо прийти в учебное заведение, поговорить с учителем. Это ключевой момент для начальной школы, где большинство времени ребенок проводит на уроках одного педагога.

Кроме того, очень важен критерий близости к дому, по крайней мере в Москве. **Когда первоклассника в течение часа тащат на занятия в пробках, это большое испытание для его нервной системы.**

У меня немало критических замечаний в адрес нашего Департамента образования, но я приветствую то, что сейчас они пытаются выровнять разные школы, хотя бы по уровню финансирования, хотелось бы – и по качеству, чтобы можно было прийти в учебное заведение по месту жительства, а не ехать в другой район.

«Полит.ру»: В этом году как раз вернули запись в 1 класс по месту жительства, а не в порядке живой очереди. Как при этом можно защитить права детей, родители которых снимают жилье?

Евгений Бунимович: Это сложный вопрос. Запись в первый класс в этом году началась не 1 апреля, а заранее, и велась на столичном портале госуслуг, где можно было оставить электронное заявление. Это было и мое предложение, с которым я выступил после того, как **в прошлом году родители дежурили у школ, жгли костры — в общем, творился сумасшедший дом.**

Тогда я обратился в Департамент образования с вопросом: «Почему запись в школы начинается в апреле, почему нельзя начать, например, в октябре?» В итоге она началась в декабре.

Ребенка ведь можно записать в школу не только по месту жительства, можно выбрать до двух дополнительных школ, но для этого придется аргументировать желание водить ребенка именно в это учебное заведение. Так вот, электронная запись дала очень полезную информацию — можно отследить, в какие школы больше записываются, в какие меньше. Выяснилось, что школ, в которые наблюдается повышенный спрос, не так много — из полутора тысяч всего десятка три.

Что касается прав детей — нельзя все сделать ясно и прозрачно в одной области, не делая этого в других областях. Конечно, если бы родители официально снимали жилье, и у них был бы договор найма, вообще не было бы никаких вопросов. Проблема в том, что в Москве многие снимают квартиры «по-черному», соответственно, родителям непросто доказать, что ребенок живет конкретно в этом районе.

Но сейчас, как меня уверяют, город максимально старается разобраться к каждой ситуации и подействовать. Например, бывает так, что ребенок прописан в одном районе, а живет в другом, у бабушки с бабушкой. Или родители хотят, чтобы он ходил в школу, где учатся его старшие брат или сестра. Каждый случай рассматривается индивидуально. Правда, пока у нас демографическая ситуация такова, что еще не так много первоклассников, поэтому в школах есть места, то есть далеко не все они набирают полный состав. В отдельных случаях можно и дополнительный класс открыть.

Но вообще-то это хорошо, приветствую тот факт, что родителей это так волнует. Я гораздо больше беспокоюсь за детей, которых родители вообще никуда не записали, а таких тоже в Москве достаточно. Это уже синдром неблагополучия, невнимания к будущему своих детей.

«Полит.ру»: Что вы думаете про курсы, которые организуются при школах? Посещение их не является обязательным, но как правило гарантирует поступление ребенка именно в это учебное заведение.

Евгений Бунимович: Ну, во-первых, **если школа, пусть даже очень популярная, находится в вашем районе, то ребенка по закону должны зачислить туда без всяких курсов.** Если этого не происходит, родители могут обращаться с жалобами к нам и в Департамент образования.

В других случаях определенных критериев зачисления нет. В Москве есть несколько школ, думаю, не больше пяти, где конкурс может составлять до 10, а то и 20 человек на место. Что делать? Кого брать? Могу вам точно сказать, что нигде в мире эта проблема не решена. В США такие штучные школы имеют право отбирать себе учеников с помощью тестирования. Но вообще, если ребенку 5 - 6 лет, я против такого тестирования.

Тем не менее, я признаю, что такая проблема существует, однако пока никто не придумал, как её решить. Если бы родители, которые пишут мне жалобы по этому поводу, предложили бы свое решение, я был бы им благодарен.

Но вообще считаю более щадящим режим, который дает возможность всем детям поступить на курсы в нулевку и вести постепенный отбор. Это лучше, чем тестирование, которому еще меньше доверяешь. **В любом случае, год, проведенный на курсах, пойдет ребенку на пользу, в какую бы он потом школу ни отправился.**

«Полит.ру»: Но очень часто родителей такое развитие событий не устраивает.

Евгений Бунимович: Конечно, амбиции у родителей разные. В Москве очень много родителей, имеющих большие рычаги влияния, они пытаются всеми силами определить своего ребенка в нужную им школу, не понимая, что если он окажется среди детей, которые могут существенно больше, чем он, это может привести к гораздо более опасным искривлениям личности, чем плюсы, которые он при этом получит.

«Полит.ру»: В первую десятку официального рейтинга вошли хорошо известные родителям и представителям педагогического сообщества учебные заведения. Соответственно, этим школам достанется и большее финансирование. Правильно ли материально поддерживать и без того лидеров, как тогда заявить о себе простым школам?

Евгений Бунимович: Хочу напомнить, что Департамент образования действует сейчас и в другом направлении. Раньше в Москве было дифференцированное финансирование, престижные лицеи и гимназии получали на каждого ученика примерно 120 тысяч рублей в год, то есть почти в два раза больше, чем обычная школа, которая получала 63 тысячи. И Департаментом образования финансирование было выровнено — рядовые школы стали получать столько же, как лицеи и гимназии.

С одной стороны, это правильно. **Если в школе учатся дети с проблемами, с неродным русским, то вытягивать их ничуть не легче, чем развивать сильных учеников.**

Но при этом не надо забывать, что лицеи и гимназии Москвы дают очень много часов факультативов. Это только по СанПиНу считается, что все должны по времени одинаково учиться. Но ведь дети разные, и возможности у них разные. И если они могут заниматься математикой, не 6, а 12 часов, и им это интересно, то я считаю, что город в этом заинтересован. Поэтому такие сильные школы нужно стимулировать, в том числе материально. Сейчас ввели систему грантов. Но это не панацея. **Также я надеюсь, что эти школы будут, помимо грантов, получать благотворительную помощь не от родителей учеников, которые от них зависят, а от своих выпускников, которые обязаны им блестящими результатами.**

Я сам являюсь выпускником лицея «Вторая школа», которая сегодня входит в первую тройку официального рейтинга. Я закончил её 40 лет назад, и тогда она считалась лучшей в Москве. Многие выпускники «Второй школы» не только ученые, но и крупнейшие банкиры, экономисты, бизнесмены. Я считаю, что поддерживать школу — святая обязанность. Конечно, они помогают, но не в том объеме, как помогают своим учебным заведениям выпускники в странах, где это является традицией и нормой. Школы, которые вошли в десятку этого рейтинга сегодня на равных конкурируют с лучшими школами мира, которые, в свою очередь, получают гораздо большую поддержку от своих выпускников, от благотворительных фондов, от государства.

«Полит.ру»: Как вы уже сказали, запись в первый класс теперь начинается в начале года, а не с 1 апреля, как было ранее. Хватает ли родителям информации о нововведениях в сфере образования? Как можно улучшить процесс информирования родителей?

Евгений Бунимович: В этом году процесс значительно улучшился. Однако у родителей должна возникнуть потребность быть проинформированными. У каждой московской школы сегодня есть довольно подробный сайт. У меня, конечно, есть к этим сайтам свои претензии, но все-таки там можно найти немало полезной информации. Если же из сайта школы почти ничего нельзя извлечь, если она скрывает сведения о себе, то это серьезный повод задуматься — а стоит ли идти в такую школу?

Сайт Департамента образования за последний год стал гораздо лучше, информативнее и довольно быстро реагирует на все проблемы. Например, была проблема, связанная с тем, что некоторые школы неоправданно перешли в начальных классах на шестидневку — и тут же на сайте появилось соответствующее объяснение и обращение к этим школам. **Если вы хотите быть информированными, надо смотреть не только телевизор.**

«Полит.ру»: В какую школу вы бы никогда не отдали своего ребенка и что является безусловным показателем к смене школы?

Евгений Бунимович: Безусловно, унижение ребенка. Допустим, русский язык и математику в какой-то школе преподают получше, а иностранный язык — похуже. Но это не повод школу менять — с помощью курсов, репетиторов это всё можно компенсировать. Компенсировать нельзя только унижения и комплексы, которые могут развиваться в ребенке, если он находится в агрессивной среде.

«Полит.ру»: Приветствуете ли вы планирующийся переход на электронные учебники?

Евгений Бунимович: Это бессмысленно приветствовать или не приветствовать — рано или поздно электронные учебники появятся в любом случае. Только **я не могу понять, почему президент у нас ходит с iPad, а детям предлагают какую-то доморощенную халтуру.**

Я считаю, что мы должны детям предлагать наиболее безопасные, апробированные и эффективные планшеты. Что касается самих учебников, то многие учебники, которые называют сегодня электронными, представляют собой просто отсканированный обычный учебник с некоторой модификацией. Так что основная проблема не в «железках», а в именно в содержании. И здесь нужно не стыдиться осваивать мировой опыт, потому что есть страны, которые дальше нас в этом продвинулись. Кроме того, нужно проводить эксперименты, чтобы не получилось так, что мы сразу запустили какой-нибудь учебник только потому, что кто-то его пролоббировал. Нужно постоянно пробовать разные варианты, а потом оценивать результаты, интерес детей, смотреть, как все это влияет на здоровье учеников. Мы не знаем сегодня, к чему может привести, например, постоянная работа ребенка с монитором в долгосрочной перспективе.

«Полит.ру»: Уже сейчас школы ведут диалог с родителями через Интернет — вводятся электронные журналы, учителя начинают общаться с родителями по электронной почте. Скоро, наверное, и родительские собрания будут проводиться по Skype.

Евгений Бунимович: К этому я отношусь хорошо. Хотя не думаю, что ученики счастливы от того, что сложилась такая прозрачная ситуация. Например, **в моем детстве можно было и дневник потерять, и про вызов родителей в школу не сказать. Так что нам было существенно легче, чем нынешним школьникам,** я им даже сочувствую. Но мир сегодня стал таким — и им в нём жить.

Но, с другой стороны, технические нововведения дают родителям неоценимую возможность знать, что на самом деле происходит с их ребенком. Меня поражают родители, которые не хотят всё это осваивать. Речь идет не о контроле, а об участии в жизни ребенка, когда можно вовремя помочь и что-то исправить.

Автор: Артур Скальский © ПОЛИТ.РУ ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 3125 30.08.2012, 18:59 🏠 398
URL: <https://babr24.com/?ADE=108192> Bytes: 16167 / 15901 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

[Связаться с редакцией Бабра:](#)

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

